

Соотношение индивидуального и социального в феномене моды

Гурьянова Мария Вячеславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: gmarisabel@mail.ru

Невозможность однозначно определить, является ли мода индивидуальным или социальным явлением, приводит многих исследователей к мысли об амбивалентной природе данного феномена. В попытках выявить исток возникновения той или иной моды, чаще всего, может быть обнаружена личность, её спровоцировавшая. Но при этом утверждать о существовании моды одной личности бессмысленно: так как массовый характер является её неотъемлемой частью. Такой индивидуально-социальный характер моды привёл некоторых исследователей (Р.Барт, А. Лурье) к возможности её соотнесения с природой языка. Р. Барт в своей статье находит соответствие сосюрсовскому различию на язык и речь в разделении костюма-costume (как социальной составляющей) и одежды-habillement (как индивидуальной интерпретации существующего в культурном поле костюма). Именно из зазора, возникающего между усвоением индивидом форм костюма и их выражением в процессе ношения одежды, происходят своего рода девиации, которые приводят к новым формам костюма. В таком ракурсе, прибегая к помощи структурализма, решает дилемму индивидуального/социального Р. Барт, отводя первостепенную роль именно костюму, где индивидуальное представляется своего рода отклонением от господствующих социально принятых его форм.

История моды открывает перед нами иную расстановку индивидуального/ социального. В Средневековье, возможно, по причине ещё не сформировавшихся товарно-денежных отношений, как считает Гуревич А.Я, находит широкое распространение такое явление, как дарение, в том числе и одежды. Последней, прежде всего, одаривали как служивших у сеньора людей, так и уже вышедших на пенсию, тем самым реализуя и своего рода социальную защиту населения. Помимо одежды существовала ещё и таковая с особыми знаками отличия сеньора, которая преподносилась вначале отличившимся слугам, а впоследствии в устоявшейся форме стала отличительным знаком определенной группы служащих у него людей. Учитывая тот факт, что в феодальной системе индивидуальные знаки отличия на одежде могли носить лишь высокопоставленные особы, причастные к военной сфере, то такие ливреи имели неоднозначную функцию. С одной стороны, они позволяли наглядно продемонстрировать общественное положение господина через количество слуг, одетых в его знаки отличия, таким образом позволяя ему опосредованно распространять сферу своего влияния и вкус, являясь своего рода прообразом «трендсеттера» в Средневековье. С другой стороны, для самих служащих ливрея являлась возможностью индивидуализировать свой внешний облик путём присвоения знаков отличия своего господина. Таким образом, ливрея представляет собой выражение признания как господина со стороны его служащих, так и наоборот, реализуя таким образом в определенной степени диалектику раба и господина, в рамках которых каждому необходимо признание со стороны Другого.

Данная гегелевская схема позволяет объяснить, как соотносится индивидуальность господина и массовый характер одежд со знаками его отличия, которые для служащих есть средство приобщения к его индивидуальности. Таким образом, в рамках данной интерпретации выходит, что индивидуальный характер моды имеет место как непосредственный источник любой моды, сохраняющейся и в своем повсеместном распространении в

связи с желанием индивидов приобщиться к индивидуальности господина или, например, кутюрье для признания со стороны Других.

Источники и литература

- 1) Гуревич А. Я. Дары. Обмен дарами//Словарь средневековой культуры. М., 2007. С. 129-134.
- 2) Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. М., 1998.
- 3) Barthes Roland. Histoire et sociologie du Vêtement [Quelques observations méthodologiques]. In: Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 12 [U+1D49] année, N. 3, 1957. pp. 430-441.
- 4) Lurie A. The language of clothes. Henry Holt and Co, 2000
- 5) Newton, M.S. Fashion in the Age of the Black Prince. A study of the years 1340-1365. Woodbridge: Boydell, 1980.